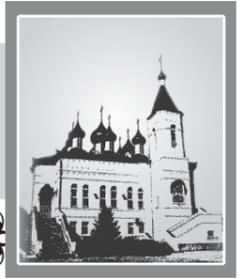

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Трудно найти людей, более непохожих друг на друга. Петр женат (Евангелие упоминает его тещу, а в посланиях есть слово о его жене-спутнице), а Павел – девственник. Петр знал Христа с первых дней общественного служения Спасителя, а Павел узнал Христа только Воскресшим. Далее. Петр – галилейский рыбак, а Павел – ученик великих книжников и по воспитанию – фарисей. Они оба – евреи, однако Павел проповедовал слово Божие в основном язычникам, обновляя их Духом и из них составляя Церковь. Петр же проповедовал Евангелие главным образом обрезанным, то есть единоплеменникам. Петр старше всех из числа ближайших учеников, но Павел больше всех потрудился, хотя и говорит: «Не я, но благодать Божия».

Они и умерли по-разному. Павлу, как римскому гражданину, отсекли голову. Три раза ударившись оземь, Павлова глава извела из земли три источника. Так и до сих пор называется место его смерти – «Три фонтана». А Петра распяли вниз головой, казнив перед тем его жену. «Жена, помни Господа!» – крикнул ей Петр и повис на кресте, ногами указывая Церкви на небо, куда всем нам взойти должно.

Такое различие двух апостолов, поминаемых и празднуемых вместе, о чем нам говорит? О том, что в Церкви все разные. И различие это – подлинное благословение, если есть единство веры и союз любви. Люди должны быть разными, непохожими, несводимыми друг на друга. Если у диктаторов «незаменимых людей нет», то у Бога все уникальны и все незаменимы. Главное, чтобы была общая вера.

Так Петр и Павел, по-разному потрудившись в разных местах вселенной, сошлись в конце пути в Риме, куда в те времена вели все дороги. Там они окончили мученически свой труд и свой земной путь, бесстрашной смертью подтверждая правду своей проповеди. Теперь они поистине вместе. Вместе – как наследники Царства Божия и венцов награды; вместе – как учителя Церкви, любимые всеми, кто любит Господа Иисуса.

Одна из важнейших составляющих духовной жизни – это перемена имени. Имя – не кличка, не звук, но сама сущность человека, явленная словесно. Прежде, нежели Авраам стал Авраамом, он был Авраом. Вначале найдя, а затем испытав его, Бог меняет ему имя добавлением еще одной буквы, что чрезвычайно многозначно, и лишь по недостатку места и времени мы не говорим об этом подробно.

Так же и Моисей, умирая на границе Земли обетования, передает власть и полномочия своему соратнику Осии. Тот должен ввести народ в Землю, но прежде Моисей меняет ему имя на – Иисус.

В Апокалипсисе среди прочих обетований Христос говорит, что даст «побеждающему камень белый, и на камне – имя его новое». То есть спасенные будут переименованы в Царстве Божием, подобно тому как меняют имя христиане при монашеском постриге.

Вот и празднуемые Петр и Павел не всегда носили эти – общеизвестные – имена. Петр был Симоном, а Павел – Савлом. Христос переименовывал Своих учеников, провидя их будущее служение и зная их внутренние свойства. Так и сыновья Зеведея – Иаков и Иоанн – стали «сынами грома». Симон же, сын Ионы, получил имя «камень», то есть Петр. Этот камень – доброе исповедание Иисуса как Сына Бога Живого. На этом исповедании до скончания века стоит и будет стоять Церковь.

Павел же означает «маленький» (с латинского «паулюс»). Проповедуя язычникам Евангелие, подобало Павлу носить такое имя, чтобы слух язычника не оскорблялся непривычным

Слово пастыря

звучанием. Маленьким себя назвал великий Павел, потому что считал себя за «изверга», то есть «выкидыша». Считал себя за бесполезное существо, так как было время, когда он гнал Церковь Божию. Не правда ли, знаменательно это переименование? Чему оно учит нас?

Оно сводит воедино две необходимейшие вещи – твердость веры и личное смирение. В имени Петра – твердость скалы, о которую разбиваются любые волны. В имени Павла – добровольное самоуничтожение, врачевство от гордости, грозящей духовной смертью всякому человеку.

Петр и Павел не зря поминаются вместе. Ведь не что-то одно нужно человеку, но обе добродетели. Твердая вера без смирения чревата крахом и разрушением. Смирение же без веры – бесполезное самоубийство. Вот нам и очередной урок от такой, казалось бы, незаметной темы, как новые апостольские имена.

Всякий раз, когда мы причащаемся, мы повторяем апостольские слова. Кстати! Не забудем, что мы не можем причаститься, не вспомнив прежде Иуду-предателя и благодарного разбойника! «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Так молимся перед Чашей. Очевидно, потому, что всякий грешник перед Богом – разбойник, а самое страшное в вере – это измена, предательство. Лучше и не знать Христа, чем, узнав, променять Его на что бы то ни было.

И в этой же молитве есть слова Петра и Павла. Что самое главное из сказанного Петром? Исповедание, произнесенное в пределах Кесарии Филипповой в ответ на вопрос: «Кем Меня считают люди?». «Ты еси Христос, Сын Бога Живого», – ответил он тогда по внушению от Отца. Эти слова мы говорим перед причастием: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога Живаго». А что говорил Павел? Ой, много. Но среди многого и это: «Христос пришел в мир грешников спасти, из которых первый – я». И эти слова мы повторяем перед Чашей.

После Петровых слов: «Ты – Христос, Сын Бога Живого», – мы добавляем: «пришедший в мир грешников спасти, от них же первый есмь аз». Таким образом, причащаясь, мы молимся словами Петра и словами Павла, в которых – чистое исповедание, с одной стороны, и смиренное осознание своих грехов – с другой.

Мы чуть ранее говорили, что сами имена апостолов учат нас твердости веры и покаянию. Петр – Камень, Павел – добровольно умалившийся. Говорили, что человеку должно не просто верить, но верить и смиряться. Но и не просто смиряться, чтобы не зачахнуть от тоски, а именно смиряться и верить.

В особенности соединение веры и смирения требуется перед Чашей. Здесь максимальное напряжение внутренних сил и умное внимание сердца! Здесь подлинное приобщение к силе веры апостольской! Здесь существенное родство с Петром и Павлом, с Андреем и Иаковом, с Фомой и Матфеем. Да что с ними! Здесь единение с Самим Воплотившимся Словом, Которое и жизнь дает, и от всякого греха очищает.

Вот нам три урока от двух апостолов: 1) единство веры в живом многообразии, 2) соединение твердой веры и деятельного смирения и 3) приобщение к апостольскому духу у Святейшей Чаши. Все это да вместится в нас молитвами бывшего галилейского рыбака и бывшего ученика Гамалеилова.

Протоиерей Андрей Ткачев

«Для того чтобы молитва была настоящей, нужно испытывать боль за людей.

Душеполезные поучения

Когда ты молишься, к примеру, о ком-то, кто болен раком, то молись о всех, у кого рак, и добавляй молитовку за усопших. Или, если ты видишь какого-то несчастного, то пусть твой ум сразу же идет ко всем несчастным, и молись за них» (Прп. Паисий Святогорец, 1924-1994).

«Душа не может иметь мира, если не будет молиться за врагов.

Кто вас оскорбляет или бесчестит, или отнимает ваше, или гонит Церковь, то молитесь Господу, говоря: «Господи, все мы – создание Твое; пожалей рабов Твоих, и обрати их на покаяние», – и тогда ощутимо будешь носить в душе своей благодать.

Как любить тех, кто гонит Церковь Святуя? Когда Господь шел в Иерусалим, и самаряне не приняли Его, то Иоанн Богослов и Иаков готовы были свести огонь с неба и истребить их за это; но Господь им милостиво сказал: «Я не пришел погубить, а спасти» (Лк. 9, 54-56). Так и мы должны иметь одну мысль: чтобы все спаслись» (Прп. Силуан Афонский, 1866-1938).

«Молясь о людях, молись о них как о себе, ибо мы едино, как чада Отца Небесного.

Когда тебя попросят помолиться о спасении кого-либо от какого-либо бедствия, то скажи в себе: «Буди благословенна вера ваша, по вере вашей да даст Господь исполнение моей недостойной маловерной молитвы и да приложит мне веру».

Молясь за живых и умерших и называя их по именам, надобно от всего сердца, с любовью произносить эти имена, как бы нося в душе те лица, имена которых поминаешь, подобно как долица носит и греет своя чада (1 Сол. 2, 7)... Великая разница между бесчувственным перечнем имен и между сердечным поминанием их: одно от другого отстоит как небо от земли.

При молитвах наших за ближних Господь смотрит на сердца наши, искренно ли мы желаем спасения и всякого блага нашим ближним, как себе; во-вторых, на то, искренно ли мы гнушаемся грехом и любим покаяние и добродетель; в-третьих, на то, любим ли мы искренно Господа и сердечно ли преданы Ему; в-четвертых, не гневаемся ли на кого, не враждуем ли» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Надо постараться приобрести навык – не считать окончания молитвословия концом молитвы, а и после этого считать долгом быть на молитве.

Это исполняется памятованием о Боге неотходным, с благоговением и преданием себя в волю Божию» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Когда пройдет час, другой и третий после молитвы, и ты увидишь, что возбужденный в тебе жар готов мало-помалу охладеть, беги тотчас опять на молитву и согрей охладевшую твою душу» (Свт. Иоанн Златоуст, ок. 347-407).

Как Церковь относится к употреблению обезболивающих препаратов? Ведь Господь попускает страдания, боль (в т.ч. и предсмертные) как очищение души от грехов. Принимая же обезболивающее, человек как бы лишает себя возможности страдать.

Надо, чтобы сам больной, если он христианин, решил вопрос: принимать ему обезболивающие средства или нет. Во всяком случае, обезболивающее средство должно облегчать страдания, но не приводить больного в состояние наркотического беспомощности. Надо учесть, что некоторые люди из-за сильной боли желают себе смерти или даже пытаются убить себя.

Каково Ваше отношение к книге М. Булгакова «Мастер и Маргарита», а также к оценке этой книги, данной о. Андреем Кураевым?

По моему мнению, роман «Мастер и Маргарита» является кощунственной пародией на Евангелие. Именно демонизм этой книги придает ей какое-то магическое очарование. Очень жаль, что отец Андрей Кураев употребил свой талант для реабилитации этой чертовщины. В отношении стиля Булгаков является эпигоном раннего Гоголя, а также Ильфа и Петрова; а в отношении содержания романа – учеником Воланда,

которому уютно живется на страницах этой книги.

Собираюсь выйти замуж и жить в Финляндии. Венчаться нужно в их церкви. Я православная, мой жених – в евангелистско-протестантской церкви. Допустимо ли это? Как относится церковь к смене религии, например, если мне перейти в их?

Религия – это не разменная монета, которой платят за замужество.

Могут ли демоны видеть наше будущее или им это не дано? Спрашиваю, потому что мне попытались предсказать определенные события моей жизни без моего на то желания, и я не знаю, может ли это быть правдой или это не более чем искушение. Что мне делать в таком случае?

Демон не может знать будущего, но, обладая большой информацией, может догадываться о нем с определенной долей вероятности, но в то же время, с возможностью ошибок. Демон – лжец по натуре, поэтому его частичная, маскировочная правда является прикрытием обмана.

Поэтому святые отцы запрещают обращать внимание на предсказания, и тем более обращаться к гадалкам и предсказателям.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Вопросы священнику

Новости Православия

04.07.2015. Представитель Русской Церкви на заседании ОБСЕ выступил

пил в защиту прав верующих УПЦ. 2-3 июля состоялось расширенное совещание стран-участниц организации по вопросам свободы вероисповедания, прав верующих и развития межрелигиозного диалога.

08.07.2015. Против строительства крематория в Ижевске выступил митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин. «С глубокой скорбью я воспринял известие о строительстве в Ижевске крематория. Это не мое личное беспокойство, а беспокойство всех православных жителей Удмуртской Республики», – говорится в обращении управляющего Ижевской епархией.

08.07.2015. Священный Синод Кипрской Церкви: «Недопустимо объявлять отклонение нормой». Священный Синод Кипрской Православной Церкви издал обращение в связи с грядущим принятием закона о свободном сожителе (в том числе и для однополых пар).

09.07.2015. В Швеции выставлены на продажу руины православного храма и останки русского священника. Когда-то в столице шведского острова Готланд – городе Висбю – у русских купцов был свой двор с примыкающим к нему храмом XIII века постройки во имя святого Николая Чудотворца. Дом, выставленный на продажу, выстроен на руинах храма на центральной площади Висбю в 1680 году. Ныне постройка, носящая название «Русский двор», является охраняемым государством памятником архитектуры, но, тем не менее, ей может владеть любое частное лицо. «Скелет старого русского священника также переходит в собственность, и у покупателя будет доступ к этой части имущества», – сообщил маклер Лейф Бертвиг, занимающийся продажей «Русского двора». Руины храма были найдены археологами в 70-ых годах XX века.

« Райские хутора » и другие рассказы священника Ярослава Шилова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Тут дочка с внучкой натурально изумились тому, что инстинктивная безбожница проявила вдруг некую религиозную убежденность.

– Я всегда знала все то, что следует знать, но всегда говорила только то, что следует говорить, – внятно произнесла старуха.

– А чего ж ты в своем Израиле не осталась, раз уж ты такая правоверная иудейка? – набросились на нее дочка с внучкой.

– Там невозможно жить, – обратилась старуха ко мне, словно ища понимания, – там ведь одни евреи – это невыносимо...

– Ну и логика у тебя, бабуль! – изумилась девочка. – И ты с такой логикой сорок лет студентов учила?!

– Да – логика, да – профессор, да – доктор философских наук, а что?.. Что, я вас спрашиваю?.. Теперь будем уезжать не в Израиль, а в Америку.

– Зачем еще? – спросила женщина.

– Как – зачем? И она еще спрашивает – зачем? – старуха снова обратилась ко мне: – От погромов!

Дочка с внучкой стали возмущаться, однако из множества возражений бабушка приняла лишь одно: «Да у них на погромы и денег нет».

– Нет, – эхом согласилась она и тут же энергично воскликнула: – Наши дадут им денег, и начнутся погромы! Что мы будем делать тогда?

– Спрячемся у батюшки, – отвечала дочь, утомившаяся от бесплодного разговора.

– А вдруг места не хватит, у него ведь могут найтись люди и поближе нас.

– Вот и крестись давай, чтобы оказаться поближе! – внучка рассмеялась.

– А кто у него дома есть? Кто будет нас защищать? Кто...

– Сам батюшка и будет, – оборвала ее женщина.

– Но он же, – задумчиво проговорила старуха, – он же уйдет на погром...

С тех пор покой этой квартиры не нарушался ни загадочным плачем, ни пугающим ночным хохотом. Бабушка, напротив, стала чувствовать себя крайне неважно: она жаловалась, что ее изнутри кто-то «крутит», «коржит», а однажды с ней случился припадок вроде эпилептического, хотя никаких намеков на падающую медику не обнаружили.

В конце концов она не выдержала и эмигрировала за океан.

Письма митрополита

Незнакомая старушка подошла после богослужения и сообщила, что некий человек хочет передать мне важные исторические документы. Предприятие осложнялось тем, что человек этот жил в Эстонии, в Москве приехать не мог, а отправлять документы почтой не решался:

– Русские письма пропадают, – объясняла старушка.

Получалось, что встреча может состояться лишь на границе – в Иван-городе.

Как-то зимой выпало три свободных дня между службами, я позвонил хранителю старых бумаг и отправился. Всякому хорошему делу, как известно, сопутствуют искушения. Здесь они начались по приезде в Санкт-Петербург: оказалось, что билетов до Иван-города нет. Пришлось выбирать на трассу и ждать попутного автобуса. День выдался студеной – градусов двадцать пять, да еще, как положено в этой местности, ветер, и потому, не дождаввшись за полтора часа нужного транспорта, я прыгнул в какой-то автобус, чтобы оттаять. Он двигался в нужную мне сторону, однако очень недалеко. Пришлось вылезать и ждать следующего. Следующий довез меня до половины пути и, перед тем как свернуть с дороги, высадил возле дорожного поста. Я попросил помощи.

– Это можно, – сказали инспектора, – в любую машину построим, – но запросили сумму, превышающую мое жалование.

Намерзнувшись вдругорядь на ближайшей автобусной остановке, я зашел в придорожный магазин.

– Окоченел, – определила продавщица. – Чем согреться будем – водочкой?

– Хорошо бы, – говорю, – чайку с кагорчиком.

– Чаю, так и быть, налью, а кагора у нас отродясь не бывало. Если не желаете водки, возьмите коньячный напиток местного производства.

– Кончину безболезненную, непостыдную, мирную – гарантируете?

– Народ пьет – никто не умер пока.

Расположиться было велено на доподоконнике, где дремал белый кот. Я хотел потеснить его и спросил у продавщицы, как зовут альбиноса.

– Зови не зови – он глухой. Да и что хорошего тут услышишь? Мат-перемат...

Кот на мгновение приоткрыл глаза: один – голубой, другой – розовый, и опять уснул.

Отогревшись, я поблагодарил продавщицу, вышел на трассу, и вскоре предо мной остановился автобус: теплый, с мягкими сиденьями. Благополучно долетев до места, я отыскал нужный дом. Встретили меня обычные православные люди, которые всюду – свои, напоили чаем, вручили пакет и проводили на обратный автобус, так что к ночи я возвратился в Санкт-Петербург, а утром – в Москву.

Пакет хранил письма и фотографии святого митрополита Макария – преданнейшего воина Церкви Христовой, служившего ей семьдесят с лишним лет, из которых сорок два года – в архиерейском сане.

Начав с миссионерской деятельности на Алтае, он был затем епископом Томским, а с 1912 года – последним перед революцией Московским митрополитом.

Душеполезные письма эти были адресованы одной из духовных дочерей владыки Макария, трудившейся сестрой милосердия на Западном фронте. После ее кончины они долгое время бродили неведомо где, пока не осели у того самого человека, который и принес их из заграничной страны: он называл себя монахом Савватием. Каких-либо частных тайн корреспонденция не содержала, а потому просьба хранителя об издании писем представилась выполнимой.

И вот как-то в Троице-Сергиевой лавре сижу на скамеечке, отдыхаю. Подсаживаются двое семинаристов: у каждого в руках только что вышедшая книжка писем. Один читает: «Жаль, что евреем дана воля смущать простой русский народ: они идут против Христа». Другой: «Во времена нашествия монголов на Русь духовенство и иноки не испытывали столько оскорблений и лишений, сколько испытывают от несчастных христиан, богоотступников нашего времени». Завязался у них философский разговор о богоборцах и богоотступниках, и по всему выходило, что предатели и перебежчики – куда хуже врагов. Беда нашему Отечеству...

Тут зазвонил колокол, и мы направились к службе.

Африканский брат

Как-то видим на богослужении негритянского прихожанина: стоит себе, молится да крестное знамение совершает не по-католически – слева направо, а по-нашему, то есть как раз справа налево... После службы спрашиваем его: какого он роду-племени и почему православный? Отвечает на англо-французском: дескать, он наипервейший наш африканский брат по имени Анатолий, а далее переходит на неведомый нам язык, и мы ничего не уразумеем.

– Короче, – не вытерпел отец диакон, – ты хоть из какой страны?.. Ну, из какой кантри? – диакон у нас молодой и вполне современный.

Африканский брат сказал какое-то слово, которым, возможно, обозначается название отеческой его стороны, однако никто из нас повторить в точности это слово так и не сумел, а потому пытаться изображать его теперь буквами русского алфавита было бы слишком дерзко.

Побеседовав таким образом еще с полчаса, мы узнали, что Анатолий приехал чему-то учиться, но до начала занятий целых два месяца, и пока он живет в посольстве той самой страны, название которой у нас никак не выговаривалось, однако хочет потрудиться на благо вселенского Православия и просит за труды совсем немного: раз в день кормиться обедом.

– Толян! – расчувствовался отец диакон и положил руку на плечо своего нового брата. – Мы тебя и три раза накормим – не сомневайся! Правда, батюшка? – Потом вздохнул: – Видать, в посольстве у них с харчами не задалось: одни бананы, наверное. Да и те, может, зеленые...

И стал африканский молитвенник каждое утро приходиться в храм: отстоит службу, потом – на трудовые свершения: у нас реставрационные работы шли, и всякого мусора было много – вот Анатолий и возил его куда-то на тачке. В свой час – обед в трапезной: помолимся, скорехонько поедим, снова помолимся – и опять по своим послушаниям. А как только колокол зазвонит к вечернему богослужению, Анатолий – тачку на место (у нее и специальное место под строительными лесами расчищено было – вроде гаража), со всеми попрощается и – в посольство несказанной своей страны. Он бы, конечно, и на вечернее богослужение с превеликою радостью оставался, да у дипломатических его соотечественников были какие-то свои режимные строгости, которые с нашим уставом не совпадали. И вот что примечательно и потому требует неотвлекаемого внимания: ни русского языка, ни церковнославянского Анатолий не знал, да и музыкальная культура наша была ему незнакома, однако каждую службу он проводил в благоговейной сосредоточенности, крестился и кланялся в нужное время, не озираясь при этом на других... Так давалось ему с небес по его искренности и смирению.

И пока африканец ходил к нам, он, сам того нисколько не ведая, служил укором представителям несчастного племени русских интеллигентов, забегавшим иногда, словно в капилле огнепоклонников, чтобы единственно «поставить свечку», и тут же вылетавшим обратно, поскольку «ничего у вас не понятно». Бедолаги... Жертвы кропотливой селекционной работы, начатой еще в пятнадцатом веке старательным иудеем Схарией, сумевшим привить к православному русскому древу ветвь иудейского богоборчества. В конце концов удалось выпестовать трагическую химеру: ветвь эта от корней напояется чистой водою Истины, но вместо листьев – смердящие серой копыта, рога и хвосты. И от гибельного этого запаха вянет соседственная листва, сохнут другие ветви...

Впрочем, Анатолий успел послужить укором не только этим заблудшим людям, первейшим родовым признаком которых является подобострастное отношение к потомкам незабвенного Схарии, но и представителям иного человеческого сообщества, сильно размножившегося в девятые годы нашего печального века. Однако тут следовало бы ненадолго отвлечься, чтобы в самом кратчайшем виде обрисовать страничку церковной жизни, со стороны обычно не замечаемую.

В наши дни среди просящих милостыню редко увидишь искренних – под искренними я подразумеваю людей, действительно терпящих материальные бедствия: страдальцев этих быстро вытесняют закоснелые паразиты. Которые, конечно же, не могут обделить своим хищным вниманием ни один приход.

И вот бредут они каждодневно неумолимо чередою от храма к храму, аки паломники, но внутри, как правило, не заходят: в доме Божьем чувствуют они себя уютно, что свидетельствует о невидимом духовном родстве с первым племенем, укорявшимся Анатолием.

И ведь чем они отталкивают? Даже не ложью, которая, понятное дело, оскверняет их души. В конце концов, они безусловно коммерсанты, а правила коммерции, как ни прискорбно, включают в себя и хитрость, и лукавство. Самый отталкивающий грех нового племени – лень. Беспредельная и непоколебимая.

Снимая облачение, слышу через раскрытое окошко голос отца диакона:

– Знаю, знаю: обокрали, не на что уехать... В Ростов, что ли?.. Да тебя наш батюшка в Ростов уже один раз отправлял. И соседский – тоже. Ты уж, поди, десять раз мог вокруг света объехать. Ну хотя бы в Пермь для разнообразия попросился, а то заладил: в Ростов да в Ростов...

В Пермь не попросится – думать лень: хоть мгновение, а – лень.

Вот еще одна: «Иногородняя, попала в больницу, выписали, не на что доехать до Харькова, помогите». Эта тоже давненько ходит, несколько раз мы ей уже насчет Харькова отказывали, однако она не запоминает – даже запоминать лень-то.

– А в Пермь не желаете? – интересуется диакон.

Далась ему эта Пермь – родом он, что ли, оттуда?

Но и она не хочет в Пермь.

– Хорошо, давайте купим билет до Харькова, – предлагает ей диакон, и уже не впервые.

Продолжение следует

Отметим

В лавре Башен был старец по имени Мироген, который заболел водянойкой. Его постоянно навещали старцы, ухаживали за ним. «Молитесь лучше обо мне, отцы, – говорил больной, – чтобы внутренний человек мой не страдал водянойкой. Я же молю Бога, чтобы Он продлил мою настоящую болезнь». Иерусалимский архиепископ Евстохий, услышав об авве Мирогене, пожелал прислать ему кое-что для телесных потребностей, но тот, не приняв ничего, сказал: «Помолись лучше за меня, отче, чтобы мне избавиться вечного мучения».

Святой Григорий в слове о смерти праведных говорит: «Был некий человек, бедный имуществом, но богатый добрыми делами. Он долгое время болел, и болезнь его была такова, что он не только не мог встать со своего одра, но не мог даже повернуться, не мог поднести руки к своим устам. Мать и братья ухаживали за ним, а добрые люди посылали ему Христа ради подаяния, которые он велел, в свою очередь, тоже раздавать убогим. Он был неграмотный, но любил слушать чтение, накопил себе книг и с особенным вниманием слушал то, что ему читали, и этим утешался в болезни, непрестанно прославляя Бога. Когда приблизился к нему смертный час, он громко начал петь и славить Господа и к пеню пригласил тех, которые пришли навещать его. И вот, когда началось общее пение, он воскликнул: «Молчите, молчите! Неужели вы не слышите, какое необычайное пение раздаётся на Небесах!» И с этими словами скончался. Храмина наполнилась благоуханием, исшедшим от его тела, и все прославили Бога».

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

12 июл., вс. – Неделя 6-я по Пятидесятнице. Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла (67). Прп. Паисия Афонского (Святогорца) (1994). Свт. Григория, митр. Ираклийского (Конст.). Касперовской иконы Божией Матери (1853-1855).

13 июл., пн. – Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов: Петра, Андрея, брата его, Иакова Зеведеева, Иоанна, брата его, Филиппа, Варфоломея, Фомы, Матфея, Иакова Алфеева, Иуды Иаковля, или Фаддея, Симона Зилота и Матфия.

14 июл., вт. – Бессребреников Космы и Дамиана, в Риме пострадавших (284). Мч. Потита (II). Прп. Петра патрикия (854). Прав. Ангелины, деспотиссы Сербской (XVI). Сщмч. Аркадия пресвитера (1918). Сщмч. Алексия диакона (1942).

15 июл., ср. – Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне (V). Свт. Иувеналия, архиеп. Иерусалимского (ок. 458). Свт. Фотия, митр. Киевского (1431).

16 июл., чт. – Мч. Иакинфа (108). Перенесение мощей свт. Филиппа, митр. Московского, всея России чудотворца (1652). Мчч. Диомида, Евлампия, Асклипиодота (II).

17 июл., пт. – Свт. Андрея, архиеп. Критского (740). Прп. Андрея Рублева, иконописца (XV). Стратотерпцев Императора Николая II, Императрицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии, Анастасии (1918).

18 июл., сб. – Прп. Афанасия Афонского (1000). Обретение честных мощей прп. Сергия, иг. Радонежского (1422). Прмцц. вел. кн. Елисаветы и инокини Варвары (1918).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!